

Глава 467 - Цинхуа Сюэ

Первоначально Шу Лун, А Вэнь и главные бойцы Лагеря Стражей планировали посетить Аудиторию Мечей. Хотя то, о чем говорил Вэй Шэн, было культивацией меча, но были полезны и для них.

Однако этот план был беспощадно убит Пу Яо.

Пу Яо, который становился все более недовольным, мгновенно приказал Лагерю Стражей заблокироваться. Что было хорошего в Аудитории Мечей? Говоря о культивации, кто может сравниться с гэ?

Пу Яо холодно ухмыльнулся.

С волной его руки был открыт Зал Культивации Мо.

Несмотря на то, что Пу был яо, он был знаком с культивацией, установленной мною. Он свободно говорил. То, чему он учил, не ограничивалось Тяжелым Стражем. Если бы эти сильные полковники из мо мира сидели, слушали и слушали, их сердца выбивали бы из сундуков. Лишающихся стражей слушали послушно.

«Борьба? О, это важно. Пу Яо подпер подбородок и моргнул.

Если Лагерь Стражей был подавлен Лагерем Ртутной Птицы, было ли для него какое-то лицо?

Даже если это был Вэй Шэн!

Хмпх! Просто цзинъдань

Как гордый Пу Яо мог перенести этот результат?

Более того, там были Золотые Души! Поглотив одну, его душа стабилизировалась. Помимо освобождения дыхания, он еще больше хотел остальные. На этом этапе он должен был доказать свою ценность.

Не было никакого способа обойти это. Этот ученик был предельно прагматичным!

Пу Яо нацелился на те дьявольские души зверей. У него не было никаких намерений обсуждать. Он махнул рукой и отправил заказ.

Лагерь Стражей начал двигаться.

Гунсунь Ча ничего не знал о том, что происходит в кемпинге. Приезд Вэй Шэна не сильно повлиял на него. Когда он покинул У Конг Гору, то вступил в секту в течение нескольких месяцев, и у него не было много привязанностей к Секте Меча У Конг. Он только слышал имя Старейшины Шисун Вэй Шэна, и он впервые увидел настоящего человека.

В это время все его тело было красным, как отварная креветка. Его внешний вид красив, и он был застенчив.

Его душа дрожала от ярости. Когда шарик вошел в его рот, источник основания затопляющей души был как прилив. Его душа была как лист, борющийся с большой волной.

Если бы это был нормальный человек, его первая мысль в этой ситуации состояла бы в том, чтобы защитить себя.

Но Гунсунь Ча был порочным и решительным. В самый первый момент он начал суициальный метод поглощения. Когда он боролся, то постоянно поглощал источник базы души. Уровень опасности в этом был самым высоким из всей культуры Гунсунь Ча.

Гунсунь Ча культура была самой низкой.. Но с точки зрения умственной решимости, даже Цзо Мо недооценил, насколько сильна решимость Гунсунь Ча. С того момента, как он встретил концепцию битвы, он упрямо стоял против повторного насилия Пу Яо. В тот период Пу Яо его вообще не учил.

Самый жестокий метод воспитания сформировал Гунсунь Ча.

Он был странным со слабым телом, низкой культурой, но сильным и порочным внутренним сердцем.

Для него это была еще одна битва. Опасная ситуация не заставила его колебаться. Его решимость, которая была смягчена бесчисленными злоупотреблениями Пу Яо, была такой же устойчивой

Такое цунами, как удар по его душе, заставило его дрогнуть и почти упасть, но он был очень спокоен, когда проглотил нити источника души.

Его сознание быстро росло.

Фланк, глубокая тяга, круг и аннигиляция

Это был метод, с которым он наиболее знаком и был похож на лукавого волка. Когда он увидел эту возможность, то прыгнул и сорвал укус.

Источник базы души был настолько обширен, что был слаб. Он не паниковал. Это было наоборот. Он был очень взволнован, потому что он нашел волнение битвы. Это возбуждение было похоже на захватывающий яд и опьяняло его.

Он постепенно взял под контроль ситуацию.

Его сознание становилось все сильнее. В связи с этим его расчеты стали более точными, и сознание стало легче контролировать

Постепенно появилась цепочка понимания.

Это понимание стало яснее

Он стоял на поле битвы, в котором не было человека, его разум был ненормально ясен.

Ха, так вот что значит быть бойцом!

Два вида искусства высокого уровня!

Мин Цзюэ Цзы изучил запись искусства. Он знал некоторые подробности о большинстве искусств высокого уровня. Надо сказать, что это было не три тысячи лет назад. Высокое искусство яо уже не было обычным явлением.

Однако, как бы долго он ни думал, он не мог определить происхождение этих двух искусств. Его любопытство усилилось. Первая идея заключалась в том, что это был новый вид искусства?

В великой войне три тысячи лет назад, несмотря на то, что большое количество искусств было потеряно, низкое и промежуточное искусство все еще передавалось без изменений. После трех тысяч лет развития каждый яо-арт-дом сосредоточил свои усилия на создании новых искусств, и эти знаменитые дома сосредоточились на создании новых искусств высокого уровня. Даже Небесные Яо работали по той же цели.

Развитие искусства достигло новой эры творчества. В эти годы были изобретены новые высокоуровневые искусства. Это стало одной из мер, чтобы судить о арт-доме. Без высокого уровня собственного искусства я-арт-дом не смог бы проникнуть в ряды знаменитых домов.

Были ли эти искусства высокого уровня, созданные искусственным домом?

Это была самая правдоподобная гипотеза. Но интуиция Мин Цзюэ Цзы сказала ему, что это не так. Истоки Сяо Мо Гэ всегда были загадкой, но у него было совершенно другое качество, которое явилось из искусственных шлангов.

Мин Цзюэ Цзы решил провести глубокие исследования.

Цинхуа Цзан Шуй почувствовала, что сходит с ума!

Грубость Сяо Мо Гэ раздражила его.

Когда яо из семьи Синих Цветков относился так грубо?

Синий цветок был бесполезен против него. Цинхуа Цзан Шуй плотно сжал кулаки, его глаза прорастали. Зачем? Почему голубые цветы бесполезны против идиота?

У Синего Цветка была какая-то фатальная слабость

Невозможно!

Там определенно не было проблемы с Синим Цветком! Он неправильно культивировал! Да! Это определенно было так!

Его сердце снова сжалось. Что-то пошло не так с его культивацией?

«Брат, что это?» Цинхуа Сюэ, которая случайно толкнула дверь, был испуган

«Я в порядке, - сказал Цинхуа Цан Шуй с вынужденной улыбкой. Но его голос был сухим и грубым, и вызвало беспокойство на лице Цинхуа Сюэ.

Цинхуа Сюэ была высокой. Немного синяя кожа имела прекрасный глянцевый блеск и контрастировала с янтарными глазами.

«Разве брат по-прежнему злится на этого Сяо Мо Гэ?» Голос Цинхуа Сюэ был теплым и, казалось, обладал особой силой. Цинхуа Цзан Шуй быстро успокоился.

Цинхуа Цзан Шуй поколебался на мгновение, но когда он вспомнил эту ядовитую мысль, он не мог не сказать: «Сестра, мой Синий Цветок не культивируется правильно?»

Цинхуа Сюэ была немного удивлена. «Почему у Брата такая странная мысль?»

«Сегодня я встретил человека в Шахматной Доске Зверей Пустоши. Он вообще не боялся синего цветка. Я отправил двенадцать синих цветов, каждый ударил его по телу, но с ним ничего не случилось ». Следы террора проявились в глазах Цинхуа Цан Шуй.

«Аа!» Цинхуа Сюэ была очень шокирована, но когда она увидела взгляд Цинхуа Цзан Шуй, полный ужаса и уныния, она быстро пришла в себя. Немного подумав, она медленно сказала: «Мир велик и имеет всевозможные чудеса. Даже Забытая Ночь Ночи Клана не осмеливается сказать, что это непобедимо. Брат помнит, что произошло два года назад?

«У нашей культивации Синего Цветка не хватает последних трех уровней. Но это не вызывает проблем» Голос Цинхуа Сюэ был уверенным.

Цинхуа Цзан Шуй был освобожден от своих забот. Он чувствовал, что его младшая сестра была права, и издевалась над ним за слабый менталитет. Цинхуа Сюэ была младшей сестрой и была очень умной, а Цинхуа Цзан Шуй уважал ее с юного возраста, особенно в области культивации.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/280/140105>